

Наталия Титова

«Устроение всех сфер жизни согласно Христовой Истине» в творчестве Александра Матвеевича Бухарева (архим. Феодора) (1822–1871)

Александр Матвеевич Бухарев родился 22 июля 1822 г. в семье дьякона в селе Фёдоровское Тверской губернии. Учился в Тверском духовном училище, затем в Тверской духовной семинарии. В 1846 г. окончил Московскую духовную академию со степенью магистра. Еще будучи студентом принял монашество с именем Феодор. По окончании курса был оставлен при МДА бакалавром. Позже получает звание экстраординарного профессора МДА по кафедре Священного Писания.

В конце 1854 г. в сане архимандрита о. Феодор переведен в Казанскую духовную академию. Там он утвержден в звании ординарного профессора по кафедре догматического и общительного богословия. Преподавал также нравственное богословие. В 1855 г. отец Феодор назначен инспектором академии. В эти годы он начал многолетнюю работу над книгой, которую считал главным трудом своей жизни, — «Исследования Апокалипсиса».

В 1858 г. архим. Феодор переведен в Санкт-Петербург членом комитета цензуры духовных книг. В 1860 г. изданы труды: «О православии в отношении к современности», «Несколько слов о святом апостоле Павле», «Три письма к Гоголю, писанные в 1848 г.», в которых отразились основные черты богословской системы архим. Феодора. За мысли, выраженные в этих трудах, он подвергается резким нападкам со стороны недоброжелателей, притеснениям церковного начальства.

В 1861 г. архим. Феодор был уволен с должности цензора и назначен в число братии Переславльского Никитского монастыря. Запрещено печатание его книги об Апокалипсисе. Тяжело переживая происходящее и надеясь обрести большую свободу,

в 1862 г. он подает прошение о снятии сана. После снятия сана Александр Матвеевич женился.

Последние восемь лет А.М. Бухарев прожил в очень тяжелых материальных условиях. Ему было запрещено занимать государственные должности, выступать в церковных изданиях. А.М. Бухарев скончался после усиления болезни в 1871 г.

В настоящее время известны 26 книг, более 30 статей и писем Бухарева. Среди них такие, как «О принципах или началах в делах житейских или гражданских» (СПб., 1858); «Явление Христа народу (Картина Иванова)» (СПб., 1859); «О Новом Завете Господа нашего Иисуса Христа» (СПб., 1861); «Иов многострадальный» (М., 1864); «Изъяснение I главы книги Бытия» (СПб., 1862, 1864); «О подлинности и целостности священных книг пророков Исаяи, Иеремии, Иезекииля и Даниила» (М., 1864); «Печаль и радость по слову Божию» (М., 1864); «О современных духовных потребностях мысли и жизни, особенно русской» (М., 1865) и др.

Отношение православия к современности — основная тема творчества А.М. Бухарева. Он отходит от традиционного для середины XIX века схоластического богословия, видя свое призвание в том, чтобы «верующей мыслью» обращаться ко всем явлениям современности, утверждая возможность «устроения всех сфер жизни на основании Истины Христовой».

Историческая заслуга А.М. Бухарева состоит в том, что он впервые выражает богословские идеи в области догматики, аскетики и экклезиологии, звучавшие откровением в середине XIX века.

Догматическое богословие в изложении А.М. Бухарева становится не формально-схоластической дисциплиной, но «философией Истины» [5, с. 733]. По словам А.М. Бухарева, тайны веры слишком долго были скрыты за сухими формулами, ничего не говорящими сердцу и уму, не связанными с жизнью, тогда как они имеют значение не только для верующего сознания, но и для всех людей, всей человеческой истории. Необходимо «входить в дух и жизнь догмата, углубляться в самую силу и внутреннее значение догмата» [там же, с. 734].

Он подчеркивал огромное философское и культурное значение халкидонского догмата. Как во Христе были соединены Божество и человечество, так и мы должны неслитно и неизменно, нераздельно и неразлучно «соединять свои небесные стремления с земными условиями и потребностями» [1, с. 563].

Новым для середины XIX века является представление о «скрытых ересях». Борьба эпохи Вселенских соборов не закончилась, при внешнем согласии с догматическими формулами ложь древних ересей действует в той же силе, но в иных видах, «и главная ложь сейчас — отвернуться от жизни» [1, с. 64], — пишет А.М. Бухарев, — так как в этом случае Богочеловечество Христа утверждается формально, отвергается значение Его крестной жертвы и Воскресения, «как будто истина Христова только осуждает и отвергает вместо благонаправления и спасения грешного мира» [там же, с. 67].

Несомненной новизной в аскетическом аспекте творчества А.М. Бухарева является выявленная нами в его сочинениях проблематика греховной раздвоенности в жизни членов церкви, которая оказывается непреодолимой для мирян в рамках традиционного монашеско-аскетического идеала святости, который, согласно А.М. Бухареву, должен быть дополнен идеалом подвига в миру — служением Христу в любых сферах и средах жизни, суть этого служения — в постоянном памятовании о Христе и в том отношении к людям, которое в XX веке будет названо «Богообщением через человекообщение»¹.

А.М. Бухарев уделяет особое внимание преодолению раздвоенности жизни. Он пишет, например:

Наибольшей частью у нас, кажется, без труда уживаются и ладят с требованиями жизни и благочестия: следуют в жизни всяким ее требованиям и приличиям, самым даже мелочным и двусмысленным, но немножко держатся и благочестия, если еще имеют веру, — и бывают вполне довольны собою [6, с. 362].

В рамках монашеско-аскетического идеала святости требование целостности жизни по вере неисполнимо для мирян, а примирение с раздвоенностью жизни — путь греха:

...Как вредно и жалко обычное у нас раздвоение между делами благочестия и делами жизни, между служением Богу и работною жизнью, — разумея под последней не только заботы и работы частной жизни... но и жизнь общественную, научную, политическую и проч. В этом самом раздвоении... совершается служение двум господам, против которого говорит Спаситель в Евангелии: никто же может двема господинам работати^{*1} [6, с. 362].

^{*1} Мф 6:24

1. Кузьмина-Караваева Е.Ю. (Мать Мария). О монашестве // Она же. Жатва Духа: Религиозно-философские сочинения. СПб., 2004. С. 120.

Много раз в различных статьях Бухарев повторяет: серьезное аскетическое усилие возможно осуществить, не удаляя себя от повседневных занятий. Более того:

Есть вопиющая потребность в подвижничестве неотступно служить Господу в мирских средах, обращая и житейские дела, и разные времяпровождения среди общества людского в богослужебную песнь пресвятой Троице [6, с. 350].

Таким образом, всякое дело, по видимости житейское, христианин совершает во Христе, пропасть между повседневностью и служением Господу исчезает. Богослужение мирянина распространяется на занятия мирян вне храма:

Не для того Вездесущий снисходит к нашей ограниченности через благодатное вселение свое в храм, чтобы и нам ограничивать служение Ему только храмом, а именно для того, чтобы нам возвышаться к постоянному ощущению вездесущия Его и к служению Ему во всяком месте и во всяком занятии. <...> ...Тогда только мы по-надлежащему будем присутствовать и в храме, когда с благодатным его духом не расстанемся нигде вне храма [там же, с. 346].

Следовательно, аскеза мирян заключается не в том, чтобы всю свою жизнь заключить в стенах храма, и не в том, чтобы вне храма делать то же, что и в храме, т. е. творить непрестанно словесную молитву и совершать ритуальные действия. Суть аскетического усилия состоит в постоянном, глубоком памятовании о Христе в самой гуще мирской жизни, в любом месте, в любом деле, в любое время. В своих статьях А.М. Бухарев не устает приводить разнообразные примеры такого рода. Факт Боговоплощения, божественного кеносиса, Смерти и Воскресения Христа ради спасения падшего человека становится центром внимания и исходной точкой размышлений обо всех событиях внешней жизни человека, мерилем отношения к людям, критерием поведения в любой ситуации.

Что нужно делать истинным чадам Церкви? Должно чисто духовным подвигом новозаветной веры ставить себя в присутствие Божие, должно слова, дела и самые мысли постоянно представлять в своем верующем сердце вся испытующему суду Божию [10, с. 23].

С новым направлением — устроением всех сфер жизни согласно истине Христовой, — по мысли А.М. Бухарева, связано грядущее возрождение церкви.

Поймите крайнюю нужду для самого благочестия и служения церкви этого направления, чтобы Христово, благодатное проводить в обычные явления и принадлежности жизни нашей: иначе будет усыпляться и погружаться в бездействие самая благодать в нас, не исключая и тех, которые удостоены благодати священства [6, с. 351].

Богослужение, совершаемое в храме, продолжается и вне храма, приобщение ко Христу — таинство Евхаристии — продолжается в повседневных делах, совершаемых в духе любви Христовой и Его жертвы за мир. Именно повседневная жизнь становится центром духовной жизни и аскетического усилия, а не развитие «специфически христианских сред жизни».

Исследуя отзывы о главном труде А.М. Бухарева — «Исследованиях Апокалипсиса», — мы обнаружили, что он до сих пор чаще всего воспринимается как неудачная попытка экзегезы. Подробное знакомство с этим сочинением дает нам основание утверждать, что оно имеет не экзегетический, но мистико-пророческий характер, так как его цель — войти в тайну откровения о пути исторической церкви к эсхатологическому Царству — Небесному Иерусалиму. Это книга о различении духов.

Совершенно новым для середины XIX века звучит утверждение А.М. Бухарева о «Православии как духе Истины» [4, с. 2], а не просто восточной христианской традиции или российском государственном вероисповедании.

В Небесном Иерусалиме «не будет уже места ничему человеческому, отчужденному от Бога и от Агнца Божия» [там же, с. 647–648]. Но уже сейчас «скрытый свет Христовой истины» мерцает повсюду «во мнимо-вне-христианской среде».

Все положительные достижения цивилизации коренятся в благодатной энергии, излучаемой христианством [там же].

Все творческие силы имеют основание во Христе, «все стороны человечества — собственность Христова, а... стеснение свободного творчества» есть прекращение «богослужения мысли и сердца» [1, с. 69].

«Свет Христов, светящийся и во тьме внецерковной», Бухарев признает «собственностью полноты Христовой — Святой Церкви» [там же, с. 53].

На пути к эсхатологическому Царству Церкви противостоят *чуждые духи*. Кратко резюмируя «Исследования Апокалипсиса», используя терминологию нашего века, мы можем последовательно назвать их:

- 1) дух мертвящей буквы — дух формализма, когда буква Писания рассматривается вне целостного контекста жизни Спасителя;
 - 2) дух ложного учительства, искажающий смысл Откровения о Христе;
 - 3) дух клерикализма: подмена Главы Церкви — Христа — властью иерархии, авторитета Любви — авторитетом организации;
 - 4) древний языческий дух гордого и сластолюбивого человекобожества;
 - 5) дух безжизненной пустоты, поглощающей прежде христианские территории, обессиливающий свидетелей Христовых.
- Под действием этого последнего духа и церковь, и мир оказываются в самом плачевном состоянии:

На земле общественных распорядков люди становятся до отвратительности болезненными и боязливыми *¹. Море жизни общественной теряет всякую жизненность, становясь как бы кровию мертвеца. Вода всего служащего к освежению, ободрению и очищению духа общественного (как то, например, литература), проникается или растрением страстей и похотей плотских, или беспощадною для человека жестокостию, становясь чрез то и другое кровавою, — в наказание людей направления (духовно-языческого или духовно-иудейского) кровожадно враждебного святым *². Солнце просвещения разливает влияние зноя иссушающего и томящего, а не света живительного *³. Да и все царство неверующего Христу разума становится мрачным *⁴, то от диких практических и политических стремлений... то от умозрительного их сознания, что они не владеют строгою или действительною истиною, а достигают только мнимой в своей современности истины. *Во всех этих действиях ярости Божией видны бедствия и страдания именно нашего времени*, тем более плачевные, что они не исправляют, а только ожесточают заблуждающихся, как и это указано прямо в Апокалипсисе (курсив мой. — Н.Т.) [1, с. 18].

*¹ Откр 16:1–2*² Откр 16:4–7*³ Откр 16:8–9*⁴ Откр 16:10

Суть Откровения Иоанна, по словам А.М. Бухарева, в том, что оно показывает «ход судеб мира и церкви в их взаимном отношении» [4, с. 5]. Несмотря на противоборство злых духовных сил, происходит процесс раскрытия любви Отца Небесного в Единородном Сыне Божьем Господе Иисусе Христе. Любовь Отца «изливается Святым Духом в сердца верующих и вседержавно

располагает судьбами церкви и мира нравственного и физического» [4, с. 4]. В завершающей новозаветной книге изображается, по словам Бухарева, «норма церкви» [там же, с. 5]. Наиболее адекватный образ жизни человека и мира в приобщении к полноте Истины — есть образ Небесного Иерусалима.

Таким образом, оживление церковной жизни и освящение светской, культурной, научной, частной жизни А.М. Бухарев видит не во внешних реорганизациях и реформах, но в исцелении от накопившейся инерции, преодолении всех ложных направлений в духовной жизни.

Противостояние чуждым духам впервые в творчестве Бухарева предстает не как личная, но как общецерковная задача; эта идея звучит ново и в наши дни.

Исследуя литературу об А.М. Бухареве, мы встретили различные оценки его творчества: преимущественно как догматического, или аскетического, или мистико-пророческого, либо как целостного богословия, в основе которого лежит своеобразный глубокий духовный опыт.

Все эти аспекты присутствуют в сочинениях А.М. Бухарева и заслуживают осмысления. На наш взгляд, вернее всего характеризовать богословие А.М. Бухарева как *христоцентричное*. Вся жизнь разделяется им не на церковную и светскую, духовную и мирскую, но на противящуюся Христу *«греховно-человеческую»* и *«на Христе основанную»* [9, с. 328], независимо от того, где и в какой среде проходит эта жизнь.

Для России середины XIX века это было абсолютно новым подходом. Ведь именно то время отличалось резкой поляризацией культурного и церковного пространства мысли и жизни. Государство, формально являвшееся христианским, подчинило себе церковь, сделав ее одним из своих институтов. В светских журналах невозможно было найти ни одной статьи духовного лица, даже о самых важных современных вопросах, «как будто духовные живут не в России, не на земле», как написал в своей рецензии на книгу А.М. Бухарева «О современных духовных потребностях мысли и жизни, особенно русской» прот. Стефан Опатович [1, с. 504, 742].

И в это время Бухарев посвящает несколько статей творчеству современных писателей, вызывая шквал критики в духовных журналах. Он утверждает, что честных и неутомимых искателей истины в культуре и науке и богословов — служителей боготкровенной Истины — неизбежно разъединяют лишь «претензии

на монополию в деле истины». Но, отмечает он в статье «О журналах наших, светских и духовных», «у истины нет монополий. “Всякий, кто от истины, слушает гласа Моего”, — говорит Истина *; а потому кто не слушает голоса истины, тот уже и не от истины или принадлежит уже не ее стороне. Вот единственная монополия истины, открытая для всех» [2, с. 184, 186].

* Ин 18:37

Анализ сочинений Бухарева позволил нам выявить следующие принципы диалога с явлениями современности:

- 1) пастырская ответственность,
- 2) умение преодолевать «законническую страшливость» перед непривычными формами духовных поисков,
- 3) умение «отделять честное от недостойного» чтобы «лучшее, честное поставить на открытый вид, а недостойное оставить его собственной пустоте и мертвости» [2, с. 117, 129].

Идеи Бухарева обладают огромным потенциалом для обоснования воцерковления культуры, науки, искусства, но не только. Любые процессы в обществе, науке, культуре, повседневности могут устроиться согласно Истине Христовой.

Мирское и житейское, трактуемое только как греховное, и потому лишаемое всякого благодатного осенения, зарастает неизбежно страшною дичью, в которой и гибнет человек, за которого Христос умер [6, с. 351].

Должно стоять за все стороны человечества, как за собственность Христову... и подавление, и стеснение, а тем более отвержение чего бы то ни было истинно человеческого есть уже посягательство на самую благодать Христову [2, с. 69–70]. ...Стеснение свободного творчества есть прекращение богослужения мысли и сердца [1, с. 691].

Этого откровения не хватает в наши дни, все еще существует представление о церкви как о замкнутом сообществе, о православии, которому должно скрываться за высокими стенами от скверны погибающего мира, что противоречит заповеди хранить и возделывать этот мир, приводить его под начало Истины Христовой.

...Можно сказать: соединись русская высшая иерархия с архим. Феодором и поддержи его митрополиты Исидор и Филарет, привейся его идея в нашей церковной литературе вдохновенно и свободно — и церковь русская миновала бы благополучно несколько опасных подводных камней, она победно прошла бы множество затруднительных моментов, затруднительных положений,

которые теперь, можно сказать, «раздирают ризы церковные», как камни или льды северные обдирают обшивку корабля (сектантство, раскол, равнодушие к состоянию церкви образованных классов, вольномыслие многих отдельных светских людей, которые религиозны, но уже не церковнорелигиозны)» [2, с. 33]².

А.М. Бухарев верующим взором видит сам и показывает своим читателям, как Дух Божий совершает свое дело в мире неизвестным для мира образом в разнообразных, часто совершенно неожиданных, мнимо-вне-христианских сферах жизни [8, с. 31].

Систематическое изложение и анализ идей А.М. Бухарева позволяет заключить, что его богословское творчество сегодня может послужить христианам вдохновенным руководством для служения в современном мире.

Личная история Александра Матвеевича Бухарева стала историей *мученика нравственного одиночества*, свидетеля Христовой истины, юродства проповеди, которая спасает мир.

В заключение приведем следующие слова прот. С.Н. Булгакова из его письма А.С Глинке:

Когда-нибудь православная церковь канонизирует трех неравнозначных, хотя и равно значительных, «отцов и учителей»: Александра (Бухарева), Феодора (Достоевского) и Владимира (Соловьева). Не знаю, доживем ли мы, но это будет [7, с. 101].

Литература

1. Архимандрит Феодор (А.М. Бухарев): pro et contra: Антология / Сост. Серебрянникова С.В. СПб.: РХГИ, 1997.
2. Архимандрит Феодор (А.М. Бухарев). О духовных потребностях жизни. М.: Столица, 1991.
3. Бухарев А.М. // Русский биографический словарь: Сетевая версия. URL: <http://www.rulex.ru/01021238.htm> (дата обращения 11.03.2011).
4. Бухарев А.М. Исследования Апокалипсиса // Сергиев Посад, 1916.
5. Бухарев А.М. О Филарете, митрополите Московском как плодотворном двигателе развития православно-русской мысли // Православное обозрение. 1884. № 1. Апр. С. 717–749.

2. «Исидор и Филарет» — имеются в виду Исидор (Никольский) (1799–1892), митр. Петербургский и Новгородский с 1860 г., и митр. Московский и Коломенский Филарет (Дроздов) (1782–1867).

6. Бухарев А.М. Разговор о затруднениях и недоразумениях против применения к мирскому Христовой истины и благодати и о потребности в этом применении особенно в наше время // Сын Отечества. 1863. № 22. 2 июня. С. 345–351; № 23. 9 июня. С. 361–367.
7. Взыскующие града: Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках С.А. Аскольдова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого, В.Ф. Эрн и др. / Сост. В.И. Кейдан. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997.
8. Морев Ф., прот. Жизнь и деяния прозорливого старца, отца Петра Томаницкого, заштатного священника в слободе Входо-Иерусалимской, близ города Углича. Ярославль, 1886.; 2-е изд.: Рыбинск, 1894. [Составлено на основе «Воспоминаний о отце Петре Томаницком» А.М. Бухарева].
9. Тареев М.М. Основы христианства. Т. 4. Сергиев Посад, 1908. С. 314–335, 404–406.
10. Феодор (Бухарев), архим., Агафангел (Соловьев), архим. Новозаветный Закон в сравнении с Ветхозаветным [Без указания авторов; атрибуция по: Знаменский П. [В.]. История Казанской Духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 годы). Казань, 1892. Вып. II. С. 219] // Православный собеседник. 1856. № 1. С. 3–26 (4-я пагинация).